

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 130–144

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 130–144

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-130-144>, EDN: ATQEDI

Научная статья

УДК 81'38'42

Методология жанроведения: функционально-прагматическая модель как ответ на актуальные вызовы

Н. И. Тюкаева[✉], К. И. Бринев

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул,
ул. Молодежная, д. 55

Хэнаньский университет, Китай, г. Кайфын, провинция Хэнань, № 58, ул. Реньмин, Хайков

Тюкаева Надежда Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного, tukaewa1@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3415-0405>

Бринев Константин Иванович, доктор филологических наук, профессор, brinevk@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3415-0405>

Аннотация. В статье исследуется проблема современного жанроведения, связанная с методологическим кризисом, обусловленным несоответствием классических подходов вызовам естественной и цифровой коммуникации. Авторы выделяют ключевые проблемы: терминологическую нестабильность (использование псевдотерминов типа «флирт», «молитва» как научных понятий, междисциплинарную эклектику (разные трактовки жанра в лингвистике, литературоведении, журналистике)) и методологическую ригидность, унаследованную от эссенциалистской парадигмы.

Основной тезис предлагаемой концепции – необходимость перехода от статической модели (жанр как формально-структурная категория) к динамической, в рамках которой жанр трактуется как процесс, формируемый социальными, технологическими и когнитивными контекстами. В качестве альтернативы предложен подход методологического номинализма, отвергающий реификацию терминов и предполагающий функциональный анализ (поиск ответа на вопрос: «Как функционирует жанр?», вместо актуального: «Что такое жанр?»). На примерах показано, как традиционные критерии «жанровости» теряют актуальность, порождая концепт «не-жанра» – моделей текстов, не вписывающихся в классические рамки теории речевых жанров, но воспринимаемых адресатами как жанры. Авторы предлагают пути преодоления кризиса: развитие терминологии (исключение разговорных выражений) и разработку глоссариев; интеграцию методов (корпусный анализ, эксперимент); создание объяснительной теории, фокусирующейся на причинах трансформации жанров.

В заключении обоснована континуальная концепция жанроведения, сочетающая систематизацию данных, анализ вариативности и прогностическое моделирование. Подчеркивается, что прогресс дисциплины возможен лишь через отказ от догм и переход к проблемно-ориентированным исследованиям, отвечающим реалиям современной естественной коммуникации, в том числе с приходом цифровой эпохи.

Ключевые слова: жанр речи, теория речевых жанров, речевое жанроведение, интернет-жанр, терминосистема, научный термин, методология жанроведения, методологический номинализм

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта РНФ в рамках проекта № 25-28-02810 (<https://rscf.ru/project/25-28-02810/>).

Для цитирования: Тюкаева Н. И., Бринев К. И. Методология жанроведения: функционально-прагматическая модель как ответ на актуальные вызовы // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 130–144. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-130-144>, EDN: ATQEDI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On methodology of modern genre studies: A functional and pragmatic model as a response to current challenges

N. I. Tyukaeva[✉], K. I. Brinev

Altai State Pedagogical University, 55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russia
Hainan University, Kaifeng, No. 58 Renmin Avenue, Hainan province, China

Nadezhda I. Tyukaeva, tukaewa1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3415-0405>

Konstantin I. Brinev, brinevk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8824-594X>

Abstract. The article examines the problem of modern genre studies related to the methodological crisis caused by the discrepancy between classical approaches to the challenges of natural and digital communication. The authors identify a number of key problems: terminological instability (the use of pseudo-terms such as “flirting”, “prayer” as scientific concepts, interdisciplinary eclecticism (different interpretations of the genre in linguistics, literary studies, journalism) and methodological rigidity inherited from the essentialist paradigm.

The main thesis of the proposed concept is the need to move from a static model (genre as a formal structural category) to a dynamic one, in which genre is interpreted as a process shaped by social, technological and cognitive contexts. As an alternative, the authors propose an approach of methodological nominalism, rejecting the reification of terms and assuming a functional analysis (searching for an answer to the question: “How does a genre function?” instead of the actual one: “What is a genre?”). The examples show how the traditional criteria of “genre” are losing relevance, giving rise to the concept of “non-genre” – models of texts which do not fit into the classical framework of the theory of speech genres, but are perceived by addressees as genres. The authors propose some ways to overcome the crisis: the development of terminology (the exclusion of colloquial expressions) and the development of glossaries; the integration of methods (corpus analysis, experiment); the creation of an explanatory theory focusing on the causes of genre transformation.

In conclusion, the authors substantiate a continuum concept of genre studies, combining data systematization, variability analysis, and predictive modeling. It is emphasized that the progress of the discipline is possible only through the rejection of dogmas and the transition to problem-oriented research that meets the realities of modern natural communication, among other issues connected with the advent of the digital age.

Keywords: genre of speech, theory of speech genres, speech genre studies, Internet genre, terminology system, scientific term, methodology of genre studies, methodological nominalism

Acknowledgments. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), project No. 25-28-02810 (<https://rscf.ru/project/25-28-02810/>).

For citation: Tyukaeva N. I., Brinev K. I. On methodology of modern genre studies: A functional and pragmatic model as a response to current challenges. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 130–144 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-130-144>, EDN: ATQEDI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Настоящая статья развивает дискуссию о необходимости возвращения жанроведения в число ключевых направлений речеведения. Проблему трансформации теории речевых жанров (ТРЖ) удачно формулирует В. В. Деметьев, чьи слова послужат основой для наших дальнейших рассуждений: «Как часто бывает в период становления новых научных парадигм, развитие теории опережало развитие методов. Принципиально новые идеи, как правило, не получали (и нередко не получили до сих пор) адекватные методы для их подтверждения» [1: 187]. Этот тезис формулирует ключевой вопрос современной ТРЖ: как сохранить баланс между классическими критериями жанра и необходимостью

адаптации теории к новым коммуникативным реалиям?

Активное взаимодействие жанроведения с методологиями смежных дисциплин (теорий): речевой деятельности, речевых актов, функциональной стилистики, когнитивистики, коммуникативистики и дискурсологии, действительно, привело к смещению исследовательского фокуса. Так, в исследованиях при анализе речевого жанра как автономной единицы с присущими ей структурно-семантическими характеристиками, внимание концентрируется на внешних функциях: влиянии когнитивных процессов на выбор жанра, роли жанров в формировании дискурса, социальных эффектах коммуникации. Такой подход отражает тенденцию к интеграции жанроведения с когнитивистикой, социолингвистикой,

теорией дискурса, функциональной стилистикой, однако порождает дискуссии о рисках «растворения» жанра в смежных категориях. Этот сдвиг, хотя и обогатил эмпирическую базу, но ослабил внутреннюю системность дисциплины, породив ключевые противоречия. Первое из них – «подмена», уход от изучения жанра как лингвистического объекта (структура, стиль, композиция) к анализу его контекстуальных функций, вследствие чего выявление жанровых инвариантов (формы и содержания) сводится к исследованию прагматических условий при его реализации или к выявлению социальных статусов через проведение социологических опросов на окололингвистические темы, что нерелевантно специфике жанра. К размыванию собственно жанровых критериев (второй аспект проблемы) ведет некритичное заимствование категориального аппарата из других наук, когда жанры начинают описывать через «фреймы», «сценарии», «когнитивные типы», «концепты» (когнитивистика), «медиаформаты» «коммуникативные сферы», «установки», «повествования», «сюжеты», «композиции» (коммуникативистика) или «аналитические жанры», «информационные жанры» (журналистика), при этом его сущность подменяется понятием коммуникативного паттерна вообще. Это нивелирует уникальность бахтинского подхода [2], согласно которому жанр был прежде всего формой (устойчивой, но речевой) типовидного высказывания, но не абстрактной моделью.

Следствием описанных тенденций возникает методологический вызов, с которым сталкивается современное жанроведение: дисциплина балансирует между статусом автономной лингвистической области и инструментальной «надстройкой» для смежных наук, поскольку результаты жанроведческих исследований часто сформулированы как второстепенные для фундаментальной науки, что снижает воспринимаемую теоретическую ценность ТРЖ. Учитывая научную значимость ТРЖ, её внутренняя противоречивость, например, расхождения в определении базовых терминов – требует систематизации методологических подходов и унификации понятийного аппарата. Ключевая методологическая проблема, как продемонстрировано в наших исследованиях [3, 4], связана со смешением

уровней анализа в жанроведческих описаниях. Методологическая уязвимость некоторых исследований¹ связана с упрощением понятия жанр, при котором сложный теоретический конструкт (жанр) подменяется списком лексем (формальная характеристика). Такие лексические маркеры отражают лишь поверхностный уровень явления и не могут считаться полноценными эмпирическими референтами. Например, термин «научная статья» определяется через частотные понятия («актуальность», «методология», «результаты» [5, 6], публикация на субстратах, имеющих отношение к науке) при игнорировании его коммуникативной архитектуры (цель → обоснование открытия, адресат → научное сообщество, автор → исследователь-«первопроходец») и систематизацию с другими терминами-понятиями: шаблон, формула, форма повествования, сфера и др. Такая подмена создает иллюзию объективности: субъективные исследовательские интуиции (подбор лексем как «жанрообразующих», фиксация подобранных признаков, уникальная для каждого жанра интерпретация) маскируются под анализ данных, тогда как ключевые параметры жанра – интенциональность, стилевая вариативность, культурная обусловленность, социальная функция, дискурсивный смысл – остаются за рамками изучения. Противоречие возникает между декларируемым подходом (анализ жанра в его динамике) и реальной практикой, где жанр редуцируется до списка формальных критериев. К примеру, такие обозначения, как флирт или молитва, в научном контексте зачастую некорректно функционируют в качестве терминов, выполняющих роль ярлыка вместо аналитического конструкта при ошибочном приписывании значения онтологической реальности, что ведёт к методологическим коллизиям: разночтения в трактовках порождают противоречивые табуации; выводы становятся субъективными ввиду отсутствия чётких критериев верификации; жанр «объясняется» через его же наименование («X» является жанром, потому что мы называем его (X) жанром).

Решение видится в последовательном разграничении терминов и псевдо терминов: обычных понятий, лексем. Термин должен выполнять роль аналитического инструмента,

¹Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем, с одной стороны, критический анализ релевантной, научной литературы (систематически проанализировано свыше 200 научных публикаций в области теории жанроведения) и опубликованных описаний конкретных жанров в рамках ключевых концепций. С другой, корпусное исследование текстов: проведен анализ более 500 текстов, представляющих разнообразные типы письменной коммуникации («естественные» тексты: спонтанные надписи, созданные в повседневной среде; «искусственные» тексты: преднамеренно созданные произведения (статья, книга, сообщение и т. д.)). Анализ произведен с учетом материального носителя (субстрата), их физического воплощения на различных носителях (традиционные (реальные) носители: бумага, дерево, стол, парта, дверь, камень, металл (плита), бетон (стена, забор) и другие поверхности материального мира; цифровые (виртуальные) носители: экраны электронных устройств (смартфон, компьютер, планшет, телефон)).

нейтрального к контекстуальным интерпретациям, например, «коммуникативный паттерн» (универсальная схема взаимодействия). В отличие от них, псевдотермины – это заимствованные из обиходной речи слова («флирт», «комплимент»), лишённые точного дефинитивного значения. Мы утверждаем, что в современной лингвистике под эту категорию нередко попадает и так называемый паттерн «научная статья», поскольку его определение часто носит расплывчатый и интуитивный характер. Псевдотермины сохраняют бытовые коннотации и не поддаются точной научной операционализации из-за расплывчатости границ. Итогом предлагаемой научной «ревизии» станет переход от эссенциалистской парадигмы («жанр как сущность») к функциональной («жанр как процесс»), что позволит преодолеть кризис редукционизма в жанроведении.

Противоречия терминосистемы жанроведения по признаку научности

Фундаментальный парадокс жанроведения видится в многомерности понятия (жанр), которое предполагает несколько взаимосовместимых теоретических аспектов, но их эмпирическое воплощение порождает противоречивые исследовательские модели. ТРЖ оперирует тремя онтологическими проекциями жанра: 1) статическая проекция (жанр как инвариантная модель высказывания² (формально-содержательный каркас)), отображающая жанр через устойчивое текстовое единство (композиция, стиль, языковые средства); 2) процессуальная проекция рассматривает речевой жанр как интенциональный коммуникативный акт, нацеленный на достижение конкретного результата (например, убеждение, информирование или поздравление), в рамках этой проекции жанр изучается как инструмент речевого воздействия, то есть через ту функцию, которую он выполняет в коммуникации; 3) нормативная проекция акцентирует социальную природу жанра, трактуя его как институционализированный регулятор коммуникации, с этих позиций жанр представляет собой устойчивый паттерн культурного кода, который реализуется через систему конвенциональных маркеров (например, речевых формул, композиционных схем), которые фик-

сируют не только правила поведения, но и лежащие в их основе культурные нормы, традиции и социальные отношения, обеспечивая предсказуемость и эффективность коммуникации. Рассмотрим примеры противоречий: статичность // динамика (деловой договор сохраняет структурную чёткость, но его прагматические функции (распределение прав, интерпретация условий) варьируются в зависимости от правовой системы); эволюция // трансформация (поздравление эволюционирует от материальных носителей (открытка) к цифровым форматам (TikTok-ролик), демонстрируя цепочку трансформаций: открытка → e-mail → голосовое сообщение → видеоконтент); структура // синергия (статика // динамика: структурная устойчивость жанра (договор, письмо) противоречит его функциональной гибкости (ср. варианты договоров: договор купли-продажи, брачный договор, устный договор, договор поставки, кредитный договор, как варианты договора: обещание, клятва; варианты писем: письмо-договор, письмо-заявление, письмо-поздравление, письмо-извещение, письмо-сообщение, письмо-признание)), – что ставит под сомнение универсальность классических определений жанра и приводит к конфликту критериев его выделения.

Междисциплинарный характер исследования дополнительно усугубляет терминологическую проблематику жанроведения. Лингвисты, литературоведы и медиаэксперты, выступая в едином научном дискурсе (например, исследования, объединённые в рамках одного международного научного журнала «Жанры речи» (СГУ, Саратов) (2018–2025)), оперируют принципиально разными трактовками ключевого понятия: лингвистика представляет жанр как тип речевого взаимодействия с акцентом на структуру и прагматику; литературоведение – как исторически сложившуюся художественную форму; медиаведение – как платформенно обусловленный формат контента. Это создаёт методологическую разобщённость: отсутствие единой схемы анализа закрепляет противоречивые трактовки одного термина «жанр», где каждый аспект (структурный, функциональный, контекстуальный; лингвистический, литературный, медийный) рассматривается как самостоятельный «пред-

²Для современного жанроведения характерны попытки разработки инвариантных моделей отдельных жанров (Т. Г. Рабенко, Н. И. Тюкаева). Специфика этих попыток заключается в том, что моделирование инварианта осуществляется через интерпретативные практики описания, что предполагает включение субъективных исследовательских оценок в процесс выявления объективной жанровой основы, когда жанр предстает не более чем линейный абстрагированный набор признаков. Такие модели сводятся к шаблону типа: «граффити чаще имеет признаки а, б, с» или «большинству девичьих альбомов свойственно Y», что принципиально отличается от классических инвариантных моделей. Традиционно для вычисления лингвистических инвариантов применяются: оппозитивный анализ (выделение инварианта через минимальные различия), пропозициональное моделирование (инвариант как абстрактная семантическая схема), синтагматические критерии (инвариант как элемент линейной сочетаемости). Проблемным полем остаётся применение данных методологий в жанроведении: нам не известны соответствующие исследования.

мет», но не как часть комплексного феномена. Отсутствие концептуального единства превращает термин «жанр» в условный ярлык, что ставит под вопрос эффективность междисциплинарного диалога³.

В основе предлагаемой концепции лежит трактовка терминосистемы современного жанроведения как имитационной терминосферы – системы вторичных семиотических подмен, где методологически обоснованные дефиниции вытесняются терминоидами, реплицирующими форму без содержательного наполнения⁴. Терминоиды, как показано в нашей работе [3], возникают в результате механистического заимствования лексики из смежных дисциплин. Эти проблемы мы склонны связывать с эссенциалистским подходом, доминирующим в жанроведении: проникновение в научный дискурс «псевдотерминов», т. е. языковых ярлыков, которые лишь имитируют научную терминологию, например, флирт, письмо, статья, молитва, инстаграм⁵ (как самостоятельный жанр). Выявлены следующие нарушения норм терминообразования в жанроведении: контекстная зависимость (значение меняется в зависимости от ситуации (например, статья «письмо в редакцию» – какой жанр: письмо, статья или письмо-статья?); эмоциональная нагрузка (термины становятся субъективно и коннотативно обусловленными); многозначность (отсутствует четкое определение границ: тезисы vs статья vs доклад как прочитанная статья). В результате применения традиционного для жанроведения принципа терминообразования возникает методологический конфликт: используемые в научных исследованиях «термины» (без кавычек не обойтись), становясь частью научного дискурса, организованного противоречивым образом, подрывают методологическую системность ТРЖ. Их использование приводит к эклектике – смешению бытовых и научных категорий⁶.

³Характерным примером подобной проблемы стала необходимость обоснования методологической принадлежности к лингвистике, а не литературоведению статьи «Обоснование принципов системного моделирования жанра: на примере текстов естественной письменной речи», перед редакционной коллегией научного журнала.

⁴Доказательная база гипотезы аргументируется конституированием имитационной терминосферы в современном жанроведении как среды эпистемической субституции – систематического вытеснения корректной терминологии квазинаучными номинациями с нестабильной денотацией, операция замещения методологически обоснованных терминов псевдонаучными десигнатами с нефиксированным денотативным полем (терминоидами, псевдотерминами, термо-симулякрами).

⁵Instagram, запрещённая в России социальная сеть, принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена на территории России.

⁶Ср.: жанр «письмо» и речевое произведение – письмо.

⁷Последняя пока не сложилась методологически, поскольку, на наш взгляд, не выработаны надежные научные инструменты жанрового описания. Рассматриваемые работы являются переходными: это попытки интеграции структурного подхода с деятельностным, в которых основа все еще «структурна» (единицы, организация), а процессуальная природа деятельности не установлена как центральный объект анализа.

⁸Речь идет о речевой системности.

Проблемы жанровой терминосистемы

Изучение концептов, объединенных под термином «жанр», включая теоретические работы В. В. Дементьева, В. Е. Гольдина, М. Ю. Федосюка, Т. В. Шмелевой и др. [1, 7–12] и прикладные исследования, опубликованные в последние десятилетия, становится проблематичным уже на этапе операционализации предмета [13–78]. Проиллюстрируем это на примере ключевого понятия «жанр», точнее, его разнонаправленных интерпретаций в научной литературе: если в рамках структуралистского подхода (М. М. Бахтин, Ф. Кристи, В. Коуп, М. Каланцис, Дж. Р. Мартин, Д. Роуз, Т. Г. Рабенко, А. Фридман [2, 13–16, 39, 40]) жанр трактуется как устойчивая модель с фиксированными параметрами (композиция, стиль, интенция), то в пределах динамической парадигмы⁷ (исследования рекламы [41], студенческих граффити [3, 4, 17, 18], девичьих альбомов [19], тетрадей рецептов [19] и цифровых жанров [20–22]) акцентируется комплексность, разнообразие (существование в разных формах и модификациях) и адаптивность (изменчивость) жанров в естественной коммуникации, в которой подчеркивается «двойная системность⁸» (коммуникативно-функциональная), организованная в процессе речетворчества [42: 47–49; 44]. Парадокс интерпретационизма в ТРЖ проявляется при структурно-субстанциональном подходе [23–25], который сводит жанр к набору формальных признаков (например, шаблоны, формулы научной статьи), но содержательно-функциональный взгляд [7, 26–29] – рассматривает жанр как единство формы и прагматики, концентрируясь на значениях, правилах (например, студенческое граффити как культурный, социальный код, а не только текстовая структура при ее функциональной нестабильности). Иллюстрацией коллапса аспектирующего подхода к жанру в рамках лингвистической дисциплины служит концепция, согласно которой определение его как знаковой системы и интерпретация

как маркера культурных, социальных или когнитивных паттернов в одних работах [28–30, 48–52], что противоречит истолкованию этого понятия через дискурсивные действия [29, 32–34, 37], когда трактовка фокусируется на процессуальности и интерактивности. При этом нормативная трактовка (например, исследования научных жанров [6, 27, 35–38]) определяет жанр через институциональные рамки (правила, стандарты «искусственной речи» – термин Н. Б. Лебедевой [38]), тогда как «эмерджентный» подход [17–19, 28, 29, 39, 40] рассматривает жанры естественной речи (девичий альбом, сплетня, мем) как спонтанные, самоорганизующиеся практики. Указанные дихотомии порождают терминологический полицентризм – ситуацию, когда один термин («жанр») обозначает разные научные феномены. Преодоление противоречий требует разработки интегративной модели описания⁹, синтезирующей структурные, прагматические и динамические аспекты жанра, что позволит сохранить его эвристический потенциал в условиях коммуникативной турбулентности XXI века.

Противоречивость концепции жанроведения: методологическая антиномичность

Практика выбора произвольных дефиниций в обход глубокого критического анализа лишь углубляет методологический кризис, проявлением которого становится не синтез научных взглядов, а нагромождение иногда взаимоисключающих точек зрения. Наш анализ подтверждает вывод И. А. Стернина о распространении формализма и снижении качества научных работ [44: 14–16]: как демонстрируют материалы диссертаций и статей, взаимоисключающие трактовки жанровых характеристик (например, определение научной статьи через формальный или функциональный подход) парализуют возможность сравнительного анализа и дискуссии.

Ключевой предпосылкой для пересмотра ТРЖ стало появление концепта «не-жанр» [8], который бросил вызов эссенциалистской парадигме, господствовавшей в дисциплине. Эссенциализм, основанный на жёстких конвенциональных критериях, подвергает сомнению возможность анализа гибридных (например, гипержанр К. Ф. Седова) или маргинальных речевых форм (последняя страница тетради, записи на полях), что и актуализиру-

ет концепцию «не-жанра». Данный термин формируется в контексте попыток теоретического осмысления имен жанров в работах А. Вежбицкой, В. Е. Гольдина, В. В. Дементьева, Е. В. Падучевой, М. Ю. Федосюка, Т. В. Шмелёвой, эти труды объединяет методологический принцип, согласно которому жанр трактуется как устойчивая категория с чёткими границами, заданными социальным контекстом. М. Ю. Федосюк указывает, что «осознанное оформление некоторого высказывания как речевого произведения» [10: 112] не может служить основой для номинации речевых жанров, если речь идёт о речевых актах, соответствующих концепту иллюкутивного самоубийства¹⁰. Развитие этой мысли видится при введении В. В. Дементьевым оппозиции «жанр // не-жанр» [8: 11]. О. Б. Сиротинина отмечает, что «жанры существуют не только в порождении, но и в интерпретации – с точки зрения слушающего» [46: 27], следовательно, актуализируются противоречия эмпирическим данным: тексты, не соответствующие формальным критериям, но воспринимаемые адресатами (исследователями) как жанры (например, гибридные цифровые форматы), оказываются за пределами классификации. Введение концепта «не-жанр» приобретает ключевое значение для построения иной теории, поскольку анализ речевых произведений, маркируемых как «не-жанры», требует пересмотра методологических оснований ТРЖ – разработки новых критериев, метаданных и принципов классификации. Однако эта тенденция противоречит «классическому» пониманию тезиса М. М. Бахтина: «каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [47: 237]. Следовательно, исходная концепция М. М. Бахтина о речевых жанрах как устойчивых типах высказываний эволюционировала. Современное жанроведение исходит из презумпции о «жанровой обязательности», согласно которой любой текст принадлежит к какому-либо жанру, даже если его признаки не очевидны (например, гибридные форматы в соцсетях), что не противоречит идее М. М. Бахтина, но инициирует ее «реконструкцию», переосмысление. Разрешение этой методологической дискуссии между сторонниками выделения «не-жанров», приверженцами классической парадигмы и сторонниками иного понимания (где

⁹Несмотря на эффективность интегративной модели в преодолении терминологического полицентризма (значит, и методологического разнобоя), она в настоящем не решает ключевых вопросов жанроведения, отчасти потому, что сама дисциплина их ещё не эксплицировала. Полагаем, выявление жанровых паттернов предполагает их функциональное моделирование путем экспериментального исследования.

¹⁰Этот термин, введённый З. Вендлером [45], описывает ситуации, где коммуникативные действия «характеризуются не с точки зрения говорящего или вопреки его интересам» [Там же].

жанр трактуется не как жесткий шаблон, а как континуум форм, возникающих в процессе коммуникации) может привести к смене научной парадигмы. Более того, существуют теоретические предпосылки для такого сдвига, разработанные в рамках исследований вариативности жанров (В. А. Салимовский [41], В. В. Дементьев [75]). Такой переход аналогичен переходу от ньютоновской механики к теории относительности: в классической теории жанр понимается как устойчивая система с четкими критериями (аналогия – абсолютное пространство-время Ньютона), в новой концепции жанр представлен как динамическая категория, зависящая от контекста и интерпретации (аналогия – относительность в физике).

В контексте данного исследования мы опираемся на идеи К. Поппера [57] и А. Тарского [58] при обосновании непродуктивности теорий, фокусирующихся исключительно на анализе терминологических номинаций («имён») исследовательских объектов и их произвольной теоретизации. Опыт практических дисциплин, в частности, теоретической методологии судебной лингвистической экспертизы [60], где категориальный аппарат должен быть операционализирован, позволяет критически взглянуть на современную жанрологию. В рамках последней, как мы полагаем, наблюдается крен в сторону дефиниционных споров, которые в отрыве от эмпирической базы рискуют стать малопродуктивными и спуститься к околоспекулятивным спекуляциям – дискуссиям о словах, а не о фактах, законах, что особенно актуально для жанроведения, где терминологическая запутанность зачастую отвлекает от решения реальных проблем. Ключевая методологическая антиномия в жанроведении – противопоставление трактовки жанра как знаковой системы (сущностный подход [61]) и как коммуникативного действия/дискурсивного феномена [31–37, 48].

Методологическая антиномия коренится в онтологически несовместимых трактовках жанра. Так, в жанроведческих практиках «нормативистский подход» (институциональная материя жанра) редуцирует жанр к институциональной матрице с жесткими правилами (например, научная статья [5, 6, 61, 62]), тогда как эмпирическая реальность демонстрирует спонтанные жанры естественной речи [3, 4, 7, 8, 18, 19, 28, 29, 38–40, 52–55, 69], цифровые гибриды (твиттер-тред: публицистика // меметика), существующие вне установленных (институциональных) рамок, к описанию которых неприменима методология институциональности.

Противоречивость концепции: методологическая эклектика как результат разноаспектного подхода

Методологическая эклектика современного жанроведения, вытекающая из его междисциплинарной природы, коренится в принципиально разных способах концептуализации объекта. Эти способы задаются базовыми категориальными парами, такими как статика и динамика, форма и содержание, институциональность и спонтанность. Суть методологического парадокса – отсутствие общей методологии на предметную область. Так, литературоведение опирается на герменевтику и исторический анализ, лингвистика – на корпусные методы и прагматику, медиаисследования – на цифровую этнографию и анализ Big Data. Наблюдаемое проникновение методов герменевтики в лингвистику, ставшее следствием указанных влияний, обнажает методологическое противоречие: предмет исследования (тип речевого взаимодействия) и избранная методология анализа (герменевтика, ориентированная на глубину понимания текста) находятся в разных исследовательских плоскостях. Данное несоответствие – яркое проявление эклектики в методологии описания жанра.

Критические замечания И. А. Стернина о формализме и низком качестве научных работ [44: 14–16] согласуются с нашими выводами. Противоречивые трактовки жанровых особенностей (например, применение формального вместо функционального подхода к научной статье), регулярно встречающиеся в диссертациях и публикациях, действительно снижают уровень исследований. Причину кризиса жанра научной статьи мы видим в отходе от содержательных жанровых признаков в сторону их формального соблюдения. Ключевые компоненты научного текста – такие как «проблема», «гипотеза», «методология» – зачастую описываются шаблонно, а не содержательно. В результате текст утрачивает внутреннюю логику: проблема лишь обозначена, но не содержит реального противоречия; актуальность работы не подкреплена доказательствами нерешённости вопроса; методология не соотнесена с конкретной исследовательской задачей. Например, гипотезы нередко формулируются клишированно: «У X возможно выделить признаки жанра Y». Проблема же сводится к утверждению: «исследование актуально, поскольку явление X не описано в литературе или не изучено под определённым углом». Подобный формализм ставит под сомнение не только научную новизну и актуальность таких работ, но и сам факт наличия исследовательской проблемы – возникает вопрос, является ли она резуль-

татом глубокого анализа или лишь данью формальным требованиям. В результате многократно повторяющихся исследовательских алгоритмов жанроведение рискует превратиться в собрание разрозненных кейсов, когда каждый новый объект (диалоги в мессенджерах; сторителлинг в TikTok) механистически подгоняется под шаблон «*X как жанр*», что приводит к потере научной репутации, когда отсутствие чётких критериев позволяет объявлять жанром любой текстовый феномен и вызывает скепсис со стороны смежных дисциплин.

Альтернативная методология жанроведения

Приведённая строгость оценки в данном контексте не случайна: она призвана четко артикулировать системные пробелы в современном жанроведении, чтобы сформировать прочную теоретическую базу для преодоления методологических противоречий. Решение видится в последовательном пересмотре терминологического аппарата (разработке глоссария, фиксирующего значения ключевых терминов в рамках конкретного исследования), установлении научных понятий (например, термины уровня абстракции (жанр, гипержанр, жанровая форма, субжанр), термины, обозначающие типы жанров (детский журнал; флирт; пацанская лирика и проч.) как названия речевых произведений, внедрении критериев верификации – отказ от ритуального цитирования авторитетов (например, механических отсылок к М. М. Бахтину, А. Вежбицкой, В. В. Дементьеву, К. Ф. Седову, Т. В. Шмелевой и др.) в пользу прикладного применения их методологии. Такая трансформация способна сместить акцент с метафизического вопроса: «*Является ли “X” жанром?*» – на функциональный анализ: «*Как “X” реализуется в коммуникативной практике?*», что соответствует современным трендам гуманитарного знания. Наша гипотеза состоит в предложении альтернативной концепции, согласно которой жанр рассматривается не как сущность, а как процесс, формируемый социальными и коммуникативными практиками, законами. Такой подход позволяет преодолеть ограничения эссенциализма, сместив фокус с поиска «истинной природы» жанра на анализ его функциональной роли в конкретных контекстах. Данная позиция опирается на корреспондентскую теорию истины (И. Лакатоса, К. Поппера, Б. Рассела, А. Тарского [57–59, 65]), согласно которой истинность утверждений определяется их соответствием фактам. На наш взгляд, понимание траектории развития теории жанроведения необходимо основывать на принципе К. Поппера (прогресс

науки через критику и фальсификацию) [57] и на концепции критики как фундамента теоретического построения, разрабатываемой В. А. Звегинцевым [66], Е. С. Кубряковой [64] и И. Лакатосом [59] и направленной на приближение к истине. Ключевые положения представленной концепции, переосмысливающие природу жанра, таковы: функциональный подход: отказ от априорных сущностных определений в пользу выведения паттернов жанра из его функций в дискурсе (информативной, перформативной и др.); процессуальность: понимание жанра как динамической, ситуативно формируемой практики (отказ от представления о статичной форме и неизменной структуре); контекстуальная первичность: смещение фокуса на анализ социальных, культурных, технологических условий возникновения и эволюции жанра (отказ от формальных конструкций).

Принятие новых постулатов определяет суть «неожанроведения», центральным принципом которого является условность жанровых ярлыков. Данная концепция подразумевает вариативность жанровых структур: например, поздравление (на открытке, плакате, в книге) реализует единый жанр через разные медийные формы, а не конституирует отдельные жанры (открытка; поздравительный плакат; инскрипт). В рамках нового подхода выдвигается предположение о том, что жанровые ярлыки условны и контекстно ограничены, при этом жанр как явление конституируется коммуникативным контекстом (когда, например, решается вопрос: *поздравление в устной речи // в мессенджере – один жанр?/разные жанры?*) и социальными практиками (выработке понятий коммуникации – ситуативная норма, «авто-адресная» норма (целевая аудитория), культурная норма. Ярлык «флирт», к примеру, релевантен термину жанр лишь в контекстах, соответствующих его игровой и эмоциональной природе. Новый подход базируется на признании коммуникативно-социального подхода К. Ф. Седова [28–30, 56, 67]. Несмотря на активную поддержку В. В. Дементьевым [68: 12–33; 62: 257–260 и др.], коммуникативно-социальный подход К. Ф. Седова, при всей масштабности заложенных в него идей, не получил достаточной теоретической и методической разработки. Это привело к тому, что потенциал подхода не был реализован в полной мере ни на концептуальном уровне, ни в практике конкретных исследований. Важнейшей основой ТРЖ становится концепция «семейного сходства» (Л. Витгенштейн [71]). Она предлагает альтернативу жёсткой таксономии жанров: вместо единого набора необходимых и достаточных признаков, предлагается определять сходство

жанров по разным, частично пересекающимся характеристикам с образованием ассоциативной сети родственных форм. Данная модель была, в частности, апробирована при анализе жанра «надписи на поверхностях» (граффити) [7, 70, 72]. Однако ее применение сопряжено с риском размывания границ жанра до полной неопределённости, что создает трудности при классификации конкретных текстов, например, жанр «мем» может обладать «семейным сходством» с анекдотом, визуальным искусством (современной пиктографией), граффити и рекламой, но не сводиться ни к одному из них или жанр надписи на поверхности (стена, парта, гора, дверь, плита и проч.) может формально совпадать с жанрами: граффити, петроглиф, объявление, реклама, поздравление, наказ, – но не совпадать с ними по «жанровой содержательности»¹¹.

Пути решения методологических проблем жанроведения

Создание принципиально новой методологии жанроведения, которая учитывает фактическую или когерентную природу жанровых категорий, возможно только через реализацию концепции методологического номинализма. Данная концепция получила объективное описание в рамках лингвистического направления [60: 45], когда, опираясь на методологию науки К. Поппера и А. Тарского, а также на теорию юридической лингвистики [60], концепция предлагает принципиально иной подход к терминологии, методологии и теории. Его (подхода) ключевой принцип: «термины – это не названия групп объектов, объединенных общей сущностью, а сокращенные обозначения эмпирических данных. Общие слова (например, жанр) – гипотезы о реальности, которые могут быть опровергнуты через проверку фактическими высказываниями» [Там же: 45]. Согласно нашей позиции, ядром ТРЖ должно стать не описание формальных признаков коммуникативных практик, а объяснение эмпирических фактов через призму методологического номинализма.

Мы придерживаемся следующей позиции: «теория должна решать проблемы, имеющие фактический характер, то есть объяснять утверждения о реальной действительности» [60: 78]. Жанроведческие исследования нередко носят сугубо описательный характер. Так, работы по цифровым жанрам (сторителлинг в TikTok) сводятся к перечню их формальных черт [74], а модели институциональных жанров [5, 6] демонстрируют ту же ограниченность. Эта тенденция, однако, не объясняет

генезиса жанров в конкретном коммуникативном контексте.

Таким образом, необходимо сформулировать проблемное ядро: четко определить, какие факты требуют объяснения (например, *почему одни жанры эволюционируют, а другие исчезают или почему в подобных ситуациях используются разные жанры?*); разработать фальсифицируемые гипотезы, интегрировать междисциплинарные методы, например, использовать методы когнитивной лингвистики для анализа ментальных репрезентаций жанров, привлекать социологические методы для изучения их социальных функций. В поисках такой методологии мы поддерживаем теоретическую идею В. В. Дементьева об интеграции междисциплинарных методик [75], включая: социокоммуникативный анализ [67] – изучение связи жанров с социальными процессами (например, влияние экономических кризисов на структуру жалоб в деловой и бытовой коммуникации), корпусные методы – выявление статистических закономерностей в больших массивах текстов [41, 75], вариантологию [61, 76] – исследование речевой системности [43], стилистической абстракции до инвариативности [77, 78] и вариативности жанровых моделей [41] в зависимости от контекста. В противовес чисто дескриптивным подходам, предлагаемая в качестве перспективной функционально-прагматическая модель требует конвергентной методологии: корпусные техники обеспечивают объективную базу для анализа жанровых инвариантов, а контролируемые эксперименты (дискурсивные, психолингвистические) доказывают их функциональную значимость в конкретных коммуникативных практиках.

Заключение

Анализ методологического фундамента современного жанроведения обнаружил глубинные противоречия между устоявшимися теоретическими парадигмами и новыми подходами к коммуникативным практикам. Это порождает проблему терминологической нестабильности: имена жанров не обладают необходимой научной строгостью, а их контекстная вариативность и эмоциональная коннотация редуцируют жанровые категории до статуса условных обозначений. Конфликт дисциплинарных онтологий – лингвистической, литературоведческой и медиалогической – детерминирует радикальную полисемию термина «жанр». Результатом становятся несовместимые методологические рамки и неконтролируемый терминологический плюрализм, блокирующий формирование единой теории.

¹¹Термин введен нами для обозначения содержательной стороны жанра [8].

Предлагается решение проблем через разработку методологии, исключающей споры о терминах, их употреблении и постулирующей формулирование проблемного поля ТРЖ и функциональное описание жанра в рамках

разрабатываемой функционально-прагматической модели как закрепленной в речевом произведении динамической закономерности ситуативно обусловленного коммуникативного поведения в социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // *Жанры речи*. 2020. № 3 (27). С. 172–194 <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>, EDN: NHHJXG
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе Проблема речевых жанров. Проблема текста // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 5 т. М. : Языки русской культуры, 1996. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. С. 159–206.
3. Тюкаева Н. И. Теория виртуального жанроведения: проблема методологии // *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4, № 2 (14). С. 172–184. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-2-172-184>, EDN: DSUPHD
4. Тюкаева Н. И. Обоснование принципов системного моделирования жанра (на примере текстов естественной письменной речи) // *Культура и текст*. 2019. № 3 (38). С. 206–225. EDN: GPKJHY
5. Девяткин Д. А., Каджая Л. А., Салимовский В. А. Жанры речи как объект компьютерного анализа (на материале научных текстов) // *Жанры речи*. 2019. № 2 (22). С. 86–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>, EDN: FYYMBX
6. Которова М. П. Русский научный текст: с чего начать статью? // *Жанры речи*. 2017. № 2 (16). С. 210–215. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-210-215>, EDN: YRRLEN
7. Тюкаева Н. И., Лебедева Н. Б. Методология определения ситуативной содержательности жанрового источника // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 6 (103). С. 447–448. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-6103-447-448>, EDN: SVXPUR
8. Дементьев В. В., Фенина В. В. Когнитивная генеристика: внутрикультурные речевые ценности // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 5–34. EDN: VNKEOJ
9. Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 4–6. EDN: YNQGOT
10. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // *Вопросы языкознания*. 1997. № 5. С. 102–120.
11. Шмелёва Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // *Russistik. Русистика*. Berlin, 1990. № 2. С. 24–41.
12. Шмелёва Т. В. Речеведение в современной русистике // *Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка*. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. фак., 2004. С. 559–561.
13. Christie F. *Classroom Discourse Analysis: A Functional Perspective*. London : Continuum, 2002. 189 p.
14. *The Powers of Literacy: A genre Approach to Teaching writing* / eds. B. Cope, M. Kalantzis. London : Falmer Press, 1993. P. 116–132.
15. Martin J. B., Rose D. *Genre Relations: Mapping Culture*. London : Equinox Publishing Ltd., 2008. URL: <http://linguistlist.org/get-book.html?BookID=37439> (дата обращения: 20.01.2025).
16. Freedman A. Anyone for tennis? // *Genre and the new rhetoric* / eds. A. Freedman, P. Medway. London : Taylor & Francis, 1994. P. 43–66.
17. Тюкаева Н. И. Проблема включенности фактора коммуникативной ситуации в модель жанрового источника // *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. 2024. Т. 13, № 1. С. 15–24. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-1-15-24>, EDN: JBXPEN
18. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Максимова Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М. : КРАСАНД, 2021. 256 с. EDN: ZXZJMB
19. Рабенко Т. Г., Горовая Я. О. Типы диалогичности в жанровой структуре девичьего альбома // *Культура и текст*. 2021. № 1 (44). С. 262–275. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-262-275>, EDN: ESAYYH
20. Bazerman Ch. Ch. 11. *Speech Acts, Genres, and Activity Systems: How Texts Organize Activity and People*. (Santa Barbara, University of California) // *What Writing Does and How It Does It: An introduction to analyzing texts and textual practices* / eds. Ch. Bazerman, P. Prior. Mahwah, New Jersey, London : Lawrence Erlbaum Associates Publ., 2004. P. 309–339.
21. Bawarshi A. S., Reiff M. J. *Genre: An Introduction to History, Theory, Research, and Pedagogy*. West Lafayette, Indiana, 2010. URL: https://wac.colostate.edu/books/bawarshi_reiff/genre.pdf (дата обращения: 14.10.2024).
22. Чуханова А. В. Динамика жанров публицистического стиля в русском языке (на материале рекламных очерков и рекламных интервью) : автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 2006. 23 с.
23. Кочеткова М. О. Жанровая динамика дискурса блогосферы: социолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2016. 252 с. EDN: ZDCTYB
24. Мкртычян С. В. Речевой жанр: о единицах структурирования продукта речевой деятельности // *Жанры речи*. 2015. № 1 (11). С. 15–22. EDN: UAWHZZ
25. Стаценко А. С. Структура жанра как важного критерия дифференциации функциональных стилей // *Национальная идентичность сквозь призму диалога культур* : сб. науч. ст. IV Международного конгресса (Ростов-на-Дону, 06–08 окт. 2022 г.). Ростов-на-Дону ; Таганрог : Южный федеральный университет, 2023. С. 170–175.
26. Кунцевич С. Е. Основные направления исследования проблемы жанра в лингвистике // *Актуальные проблемы современной прикладной лингвистики* : сб. науч. ст. / отв. ред. И. В. Совпель. Минск : МГЛУ, 2017. С. 46–52.
27. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 236 с. EDN: NMQQZH

28. Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики : сб. науч. ст. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 9–20.
29. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 7–38.
30. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 23–40. EDN: VMVLUU
31. Bawarshi A. Genre and the Invention of the Writer. Lognan : Utah State University Press, 2003. 222 p.
32. Devitt A. Genre as Language Standard // Genre and Writing: Issues, Arguments, Alternatives / eds. W. Bishop, H. Ostrom. Portsmouth, New York : Boynton / Cook, 1997. P. 45–55.
33. Freedman A., Medway P. Locating genre studies: Antecedents and prospects // Genre and the New Rhetoric / eds. A. Freedman, P. Medway. London : Taylor & Francis, 1994. P. 1–20.
34. Miller C. R. Genre as Social Action // Quarterly Journal of Speech. 1984. Vol. 70, iss. 2. P. 151–167.
35. Russell D. R. Rethinking genre in school and society : An activity theory analysis // Written Communication. 1997. Vol. 14, iss. 4. P. 504–554. <https://doi.org/10.1177/0741088397014004004>, EDN: JQMRDH
36. Schryer C. F. The Lab vs. the Clinic: Sites of competing genres // Genre and the New Rhetoric / eds. A. Freedman, P. Medway. London : Taylor & Francis, 1994. P. 105–124.
37. Силантьев И. В. Дискурс и жанр // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2010. Т. 9, № 6. С. 78–83. EDN: MUUUVV
38. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования // Вестник Барнауль. гос. пед. ун-та. Гуманитарные науки. 2001. Вып. 1. С. 4–10. EDN: PYEOMF
39. Рабенко Т. Г. Русский речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра *личный дневник*) : монография. Кемерово : КемГУ, 2018. 171 с. EDN: XRUCJV
40. Рабенко Т. Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 6–14. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>, EDN: YUQFVY
41. Салимовский В. А., Яруллин Д. В. О тождестве речевого жанра // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 151–159. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-151-159>, EDN: YRRLCO
42. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь : [Кн. изд-во], 1968. 251 с.
43. Кожина М. Н. О речевой системности научно-го стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь : Перм. гос. ун-т, 1972. 396 с.
44. Стернин И. А. Как уважать себя заставить? Ученый-филолог размышляет о наболевшем // Поиск. 2017. № 8. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/publications/22732/> (дата обращения: 14.02.2025).
45. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М. : Прогресс, 1985. 500 с.
46. Сиротинина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 26–31. EDN: SKFRYT
47. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. С. 237–280.
48. Miller C. R. Where do genres come from? // Emerging Genre in new Media Environment / eds. C. R. Miller, A. R. Kelly. London : Springer, 2017. P. 1–34.
49. Christie F. Classroom Discourse Analysis: A Functional Perspective. London : Continuum, 2002. 189 p.
50. Cope W., Kalantzis M. The Powers of Literacy: A Genre Approach to Teaching Literacy. London : University of Pittsburgh Press, 1993. 528 p.
51. Martin J. R., Rose D. Genre Relations: Mapping Culture. London : Equino, 2008. 300 p.
52. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 39 с. EDN: NJRQDL
53. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. М. : Русские словари, 1999. 396 с.
54. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 103–112. EDN: YNQGSD
55. Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 22 с. EDN: NIMEOX
56. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психо- и социолингвистический аспекты. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 197 с.
57. Поннер К. Логика научного исследования. М. : Республика, 2004. 447 с.
58. Тарский А. Семантическая концепция истины и основания семантики // Philosophy and Phenomenological Research. 1944. Vol. 4, № 3. P. 341–375. Перевод выполнен А. Л. Никифоровым. URL: <https://katrechko.narod.ru/library/analytic/antologia98/tarsky.html> (дата обращения: 23.02.2025).
59. Лакатос И. И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М. : Академический проект, 1995. 423 с.
60. Брунев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза (методология и методика). М. : Флинта, 2014. 146 с. EDN: TYNGDT
61. Стеклова Т. И. Изяснительные конструкции в научном дискурсе: жанровые предпочтения // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 278–286. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>, EDN: VYLBPW
62. Дементьев В. В. «Анкета речевого жанра» Т. В. Шмелёвой: прошлое, настоящее, будущее (к 30-летию жанроведческой модели) // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 252–262. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262>, EDN: PZKKSМ
63. Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 23–34. EDN: YKWBDX
64. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки

зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянских культур, 2013. 560 с. EDN: RAZLVP

65. Рассел Б. Человеческое познание его сфера и границы. Киев : Ника-центр, 1997. 555 с.

66. Зевгинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. Изд. 3-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 246 с. EDN: QTOCDF

67. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М. : Издательский дом ЯСК, 2016. 440 с.

68. Дементьев В. В. Статья по жанрам речи в журнале «Жанры речи» как... жанр речи? // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 12–33. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>, EDN: KDOOHP

69. Никонова Е. А. Характеристики аналитической статьи как вида публикаций англоязычного масс-медиа дискурса // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 3 (39). С. 283–293. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-283-293>, EDN: AJZUJR

70. Тюкаева Н. И., Бринев К. И. Системное моделирование образа автора в текстах одного речевого жанра // Научный диалог. 2021. № 10. С. 153–174. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-153-174>, EDN: UWXUEV

71. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат: пер. с нем. Л. Добросельского. М. : АСТ, 2018. 159 с.

72. Тюкаева Н. И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005. 214 с. EDN: PNYBLR

73. Тюкаева Н. И. Проблема достоверности жанрового источника // Культура и текст. 2024. № 2 (57). С. 192–202. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2024-2-192-202>, EDN: QGBXCH

74. Рогожина Е. И. Моделирование речевого поведения персонажей в драматургическом тексте: комплексный подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 385–391. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-385-391>, EDN: SULHQY

75. Дементьев В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 6–22. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY

76. Голев Н. Д., Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) // Вестник Челябин. гос. ун-та. Серия Филология. Искусствоведение. 2009. № 27 (165). Вып. 34. С. 12–21. EDN: KWCTDX

77. Васильева А. Н. О формах существования функционально-стилистической системы // Структура лингвостилистики и ее основные категории : междуз. сб. науч. тр. / гл. ред. М. Н. Кожина. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1983. С. 25–38.

78. Васильева А. Н. Уровни стилистической абстракции и основные уровневые разделы функциональной стилистики // Основные понятия и категории лингвостилистики : междуз. сб. науч. тр. / гл. ред. М. Н. Кожина. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1982. С. 34–42.

REFERENCES

1. Dementyev V. V. What has genre studies given to modern linguistics? *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 172–194 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>, EDN: NHNJXG

2. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. From archival recordings to work on the problem of speech genres. The problem with the text. *Bakhtin M. M. Sobr. soch.: v 5 t. T. 5. Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov* [Collected works: in 7 vols. Vol. 5. Works from the 1940s to the early 1960s]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury, 1996, pp. 159–206 (in Russian).

3. Tyukaeva N. I. Theory of virtual genre studies: The problem of methodology. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, vol. 4, no. 2 (14), pp. 172–184 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-2-172-184>, EDN: DSUPHD

4. Tyukaeva N. I. Substantiation of the principles of genre system modeling (using the example of natural written texts). *Culture and Text*, 2019, no. 3 (38), pp. 206–225 (in Russian). EDN: GPKJHY

5. Devyatkin D. A., Kadzhaya L. A., Salimovskij V. A. Genres of speech as an object of computer analysis (based on scientific texts). *Speech Genres*, 2019, no. 2 (22), pp. 86–104 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>, EDN: FYYMBX

6. Kotyurova M. P. Russian scientific text: Where to start an article? *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 210–215 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-210-215>, EDN: YRRLEH

7. Tyukaeva N. I., Lebedeva N. B. Methodology for determining the situational content of a genre source. *The World of Science, Culture, and Education*, 2023, no. 6 (103), pp. 447–448 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-6103-447-448>, EDN: SVXPUR

8. Dementyev V. V., Fenina V. V. Cognitive genistics: Intra-cultural speech-genre values. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 5. Genre and Culture]. Saratov, ITS “Nauka”, 2007, pp. 5–34 (in Russian). EDN: VNKEOJ

9. Gol'din V. E. Problems of genre studies. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts.]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, iss. 2, pp. 4–6 (in Russian). EDN: YNQGOT

10. Fedosyuk M. Yu. Unresolved issues in the theory of speech genres. *Questions of linguistics*, 1997, no. 5, pp. 102–120 (in Russian).

11. Shmelyova T. V. Speech genre. Possibilities of description and use in language teaching. *Russistik. Rusistika*. Berlin, 1990, no. 2, pp. 24–41 (in Russian).

12. Shmelyova T. V. Speech education in modern Russian studies. *Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': trudy i materialy II Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazyka* [Russian Language: Historical Destinies and Modernity: Proceedings and Materials of the II International Congress of Researchers of the Russian Language]. Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology Publ., 2004, pp. 559–561 (in Russian).

13. Christie F. *Classroom Discourse Analysis: A Functional Perspective*. London, Continuum, 2002. 189 p.

14. Cope B., Kalantzis M., eds. *The Powers of Literacy: A genre Approach to Teaching writing*. London, Falmer Press, 1993, pp. 116–132.

15. Martin J. B., Rose D. *Genre Relations: Mapping Culture*. London, Equinox Publishing Ltd., 2008. Available at: <http://linguistlist.org/get-book.html?BookID=37439> (accessed January 20, 2025).

16. Freedman A. Anyone for tennis? In: Freedman A., Medway P., eds. *Genre and the new rhetoric*. London, Taylor & Francis, 1994, pp. 43–66.

17. Tyukaeva N. I. The problem of the inclusion of the communicative situation factor in the genre source model. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 15–24 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-1-15-24>, EDN: JBXPEN
18. Lebedeva N. B., Zyryanova E. G., Maksimova N. Yu., Tyukaeva N. I. *Zhanry estestvennoi pis'mennoi rechi: Studencheskoe graffiti, marginal'nye stranitsy tetradei, chastnaya zapiska* [Genres of natural writing: Student graffiti, marginal notebook pages, private note]. Moscow, KRASAND, 2021. 256 p. (in Russian). EDN: ZXZJMB
19. Rabenko T. G., Gorovaya Ya. O. Types of dialogics in the genre structure of a girl's album. *Culture and Text*, 2021, no. 1 (44), pp. 262–275 (in Russian). <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-262-275>, EDN: ESAYYH
20. Bazerman Ch. Ch. 11. Speech Acts, Genres, and Activity Systems: How Texts Organize Activity and People. (Santa Barbara, University of California). In: Bazerman Ch., Prior P., eds. *What Writing Does and How It Does It: An introduction to analyzing texts and textual practices*. Mahwah, New Jersey, London, Lawrence Erlbaum Associates Publ., 2004, pp. 309–339.
21. Bawarshi A. S., Reiff M. J. *Genre: An Introduction to History, Theory, Research, and Pedagogy*. West Lafayette, Indiana, 2010. Available at: https://wac.colostate.edu/books/bawarshi_reiff/genre.pdf (accessed October 14, 2024).
22. Chukhanova A. V. *The Dynamics of Genres of Journalistic Style in the Russian Language (based on the material of advertising essays and advertising interviews)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Minsk, 2006. 23 p. (in Russian).
23. Kochetkova M. O. *Genre Dynamics of Blogosphere Discourse: Sociolinguistic Aspect: Specialty*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2016. 252 p. (in Russian). EDN: ZDCTYB
24. Mkrtchyan S. V. Speech genre: About the units of structuring the product of speech activity. *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 15–22 (in Russian). EDN: UAWHZZ
25. Statsenko A. S. Genre structure as an important criterion for differentiating functional styles. *Natsional'naya identichnost' skvoz' prizmu dialoga kultur: sb. nauch. st. IV Mezhdunarodnogo congressa (Rostov-na-Donu, 06–08 okt. 2022 g.)* [National Identity Through the Prism of the Dialogue of Cultures: Coll. of sci. arts IV International Congress (Rostov-on-Don, October 6–8, 2022)]. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publ., 2023, pp. 170–175 (in Russian).
26. Kuntsevich S. E. The main research directions of the genre problem in linguistics. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi prikladnoi lingvistiki: sb. nauch. st. Otv. red. I. V. Sovpel'* [Sovpel I. V., ed. Current problems of modern applied linguistics: Coll. of sci. arts]. Minsk, Minsk State Linguistic University Publ., 2017, pp. 46–52 (in Russian).
27. Salimovskij V. A. *Zhanry rechi v funktsional'no-stilisticheskom osveshchenii (nauchnyi akademicheskii tekst)* [Genres of speech in functional and stylistic coverage (scientific academic text)]. Perm', Perm State University Publ., 2002. 236 p. (in Russian). EDN: NMQQZH
28. Sedov K. F. Anatomy of genres of everyday communication. *Stylistic Issues: Coll. of sci. arts*. Saratov, Saratov State University Publ., 1998, iss. 27, pp. 9–20 (in Russian).
29. Sedov K. F. A person in the genre space of everyday communication. In: *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of Speech genres: Everyday communication]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 7–38 (in Russian).
30. Sedov K. F. Linguistics. Speech guidance. Genristics. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 6. Zhanr i yazyk*. [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Vol. 6. Genre and Language]. Saratov, ITs "Nauka", 2009, pp. 23–40 (in Russian). EDN: VMVLUU
31. Bawarshi A. *Genre and the Invention of the Writer*. Lognan, Utah State University Press, 2003. 222 p.
32. Devitt A. Genre as language standard. In: Bishop W., Ostrom H., eds. *Genre and Writing: Issues, Arguments, Alternatives*. Portsmouth, New York, Boynton / Cook, 1997, pp. 45–55.
33. Freedman A., Medway P. Locating genre studies: Antecedents and prospects. In: Freedman A., Medway P., eds. *Genre and the New Rhetoric*. London, Taylor & Francis, 1994, pp. 1–20.
34. Miller C. R. Genre as social action. *Quarterly Journal of Speech*, 1984, vol. 70, iss. 2, pp. 151–167.
35. Russell D. R. Rethinking genre in school and society: An activity theory analysis. *Written Communication*, 1997, vol. 14, iss. 4, pp. 504–554. <https://doi.org/10.1177/0741088397014004004>, EDN: JQMRDH
36. Schryer C. F. The Lab vs the Clinic: Sites of competing genres. In: Freedman A., Medway P., eds. *Genre and the New Rhetoric*. London, Taylor & Francis, 1994, pp. 105–124.
37. Silant'ev I. V. Discourse and genre. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2010, vol. 9, no. 6, pp. 78–83 (in Russian). EDN: MUYUWV
38. Lebedeva N. B. Natural written Russian speech as an object of research. *Bulletin of Barnaul State Pedagogical University. Humanities*, 2001, iss. 1, pp. 4–10 (in Russian). EDN: PYEOMF
39. Rabenko T. G. *Russkij rechevoj zhanr v paradigme lingvisticheskoy variantologii (na materiale rechevogo zhanra lichnyj dnevnik): monografiya* [The Russian speech genre in the paradigm of linguistic variantology (based on the material of the speech genre personal diary): Monograph]. Kemerovo, KemGU Publ., 2018. 171 p. (in Russian). EDN: XRUCJV
40. Rabenko T. G. Invariant and variant features of natural writing genres (based on the material of the genres "personal diary", "personal letter", "personal note"). *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 6–14 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>, EDN: YUQFVY
41. Salimovskij V. A., Yarullin D. V. On the identity of the speech genre. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 151–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-151-159>, EDN: YRRLCO
42. Kozhina M. N. *K osnovaniyam funktsional'noj stilistiki* [Towards the foundations of functional stylistics]. Perm', Kn. izd-vo, 1968, 251 p. (in Russian).
43. Kozhina M. N. *O rechevoj sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi* [On the speech consistency of the scientific style in comparison with some others]. Perm', Perm State University Publ., 1972. 396 p. (in Russian).
44. Sternin I. A. How to make yourself respected? A philologist reflects on a sore point. *Poisk* [Search]. 2017, no. 8 (in Russian). Available at: <http://www.poisknews.ru>

ru/theme/publications/22732/ (accessed February 14, 2025) (in Russian).

45. Vendler Z. Illocutionary suicide. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike: sb. st. Vyp. 16. Lingvisticheskaya pragmatika* [New in Foreign Linguistics: Coll. of sci arts. Iss. 16. Linguistic pragmatics]. Moscow, Progress, 1985. 500 p. (in Russian).

46. Sirotnina O. B. Some thoughts on the terms “speech genre” and “rhetorical genre”. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 2* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 2], Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, pp. 26–31 (in Russian). EDN: SKFRYT

47. Bakhtin M. M. The problem of text in linguistics, philology and other humanities. The experience of philosophical analysis. In: *Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 1979, pp. 237–280 (in Russian).

48. Miller C. R. Where do genres come from? In: Miller C. R., Kelly A. R., eds. *Emerging Genre in New Media Environment*. London, Springer, 2017, pp. 1–34.

49. Christie F. *Classroom Discourse Analysis: A Functional Perspective*. London, Continuum, 2002. 189 p.

50. Cope W., Kalantzis M. *The Powers of Literacy: A Genre Approach to Teaching Literacy*. London, University of Pittsburgh Press, 1993. 528 p.

51. Martin J. R., Rose D. *Genre Relations: Mapping Culture*. London, Equino, 2008. 300 p.

52. Slyshkin G. G. *Linguistic and Cultural Concepts and Meta-concepts*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Volgograd, 2004. 39 p. (in Russian). EDN: NJRQDL

53. Kitajgorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Rech' moskvicej. Kommunikativno-kul'turologicheskij aspekt* [The speech of Muscovites. The communicative and cultural aspect]. Moscow, Russkie slovari, 1999. 396 p. (in Russian).

54. Gajda St. Genres of spoken utterances. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 2* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 2]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, pp. 103–112 (in Russian). EDN: YNQGSD

55. Fenina V. V. *Speech Genres Small Talk and Small Talk in Anglo-American and Russian Cultures*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2005. 20 p. (in Russian). EDN: NIMEOX

56. Sedov K. F. *Stanovlenie diskursivnogo myshleniya yazykovoj lichnosti. Psiho- i sotsiolingvisticheskie aspekty* [The formation of discursive thinking of a linguistic personality. Psycho- and sociolinguistic aspects]. Saratov, Saratov State University Publ., 1999. 197 p. (in Russian).

57. Popper K. *Logika nauchnogo issledovaniya* [The logic of scientific research]. Moscow, Respublika, 2004. 447 p. (in Russian).

58. Tarskii A. The semantic concept of truth and the foundations of semantics. *Philosophy and Phenomenological Research*, 1944, vol. 4, no. 3, pp. 341–375 (Nikiforovym A. L., trans.). Available at: <https://katrechko.narod.ru/library/analytic/antologia98/tarsky.html> (accessed February 23, 2025) (in Russian).

59. Lakatos I. I. *Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh program* [Falsification and methodology of scientific research programs]. Moscow, Akademicheskij proekt, 1995. 423 p. (in Russian).

60. Brinev K. I. *Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza (metodologiya i metodika)* [Forensic linguistic expertise (methodology and methodology)]. Moscow, Flinta, 2014. 146 p. (in Russian). EDN: TYNGDT

61. Steksova T. I. Explanatory constructions in scientific discourse: Genre preferences. *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 278–286 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>, EDN: VYLBPW

62. Demytyev V. V. “Questionnaire of the speech genre” by T. V. Shmeleva: Past, present, future (dedicated to the 30th anniversary of the genre model). *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 252–262 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262>, EDN: PZKKSM

63. Gol'din V. E. Names of speech events, actions, and genres of Russian speech. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 1* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 1], Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, pp. 23–34 (in Russian). EDN: YKWBDX

64. Kubryakova E. S. *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. On the way to gain knowledge about the language. Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2013. 560 p. (in Russian). EDN: RAZLVP

65. Rassel B. *Chelovecheskoe poznanie ego sfera i granicy* [Human cognition is its sphere and boundaries]. Kiev, Nika-tsentr, 1997. 555 p. (in Russian).

66. Zvegincev V. A. *Yazyk i lingvisticheskaya teoriya. Izd. 3-e* [Language and linguistic theory. 3rd ed.]. Moscow, Izd-vo LKI, 2008. 246 p. (in Russian). EDN: QTOCDF

67. Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics]. Moscow, LRC Publishing House, 2016. 440 p. (in Russian).

68. Demytyev V. V. An article on genres of speech in the journal “Genres of Speech” as... the genre of speech? *Speech Genres*, 2021, no. 1 (29), pp. 12–33 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>, EDN: KDOOHP

69. Nikonova E. A. Characteristics of an analytical article as a type of publication of English-language mass media discourse. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 3 (39), pp. 283–293 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-283-293>, EDN: AJZUJR

70. Tyukaeva N. I., Brinev K. I. System modeling of the author's image in texts of the same speech genre. *Scientific Dialogue*, 2021, no. 10, pp. 153–174 (in Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-153-174>, EDN: UWXUEV

71. Vitgenshtejn L. *Logiko-filosofskij traktat: per. s nem. L. Dobrosel'skogo* [Dobrosel'skii L., trans. A logical and philosophical treatise]. Moscow, AST, 2018. 159 p. (in Russian).

72. Tyukaeva N. I. *Student Graffiti as a Genre of Natural Written Russian Speech: Specialty*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Barnaul, 2005. 214 p. (in Russian). EDN: PNYBLR

73. Tyukaeva N. I. The problem of the authenticity of a genre source. *Culture and Text*, 2024, no. 2 (57), pp. 192–202 (in Russian). <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2024-2-192-202>, EDN: QGBXCH

74. Rogozhina E. I. Modeling the speech behavior of characters in a dramatic text: An integrated approach. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 385–391 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-385-391>, EDN: SULHQY

75. Dementyev V. V. On the problem of integral description of speech genres. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 6–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY

76. Golev N. D., Kim L. G. Variative-interpretative functioning of the text (on the issue of expanding the boundaries of linguistic variantology). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology series. Art history*, 2009, vol. 27 (165). iss. 34, pp. 12–21 (in Russian). EDN: KWCTDX

77. Vasil'eva A. N. On the forms of existence of a functional-stylistic system. In: *Struktura lingvostilistiki*

i ee osnovnye kategorii: mezhvuz. sb. nauch. tr. Gl. red. M. N. Kozhina [Kozhina M. N., ed. The Structure of linguistic stylistics and its main categories: Interuniv. coll. of sci. arts]. Perm', Perm State University Pub., 1983, pp. 25–38 (in Russian).

78. Vasil'eva A. N. Levels of stylistic abstraction and the main level sections of functional stylistics. In: *Osnovnye ponyatiya i kategorii lingvostilistiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Gl. red. M. N. Kozhina* [Kozhina M. N., ed. [Basic concepts and categories of linguistics: Interuniv. coll. of sci. arts]. Perm', Perm State University Pub., 1982, pp. 34–42 (in Russian).

Поступила в редакцию 14.01.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 03.03.2026; опубликована 01.06.2026

The article was submitted 14.01.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 03.03.2026; published 01.06.2026